

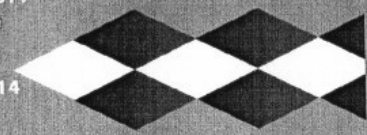
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
БРЯНСКИЙ ФИЛИАЛ

**Инновационные технологии формирования
и функционирования поддерживающих сред
в процессе непрерывного кооперативного
образования**

*Материалы международной научно-практической конференции
29 октября 2014*

Брянск-2014

рируемая гуманитаризация образования и воспитания, возрождение культурно-исторической памяти. Культурное «бесамьяство» самым непосредственным образом влияет на массовое, в том числе и политическое сознание подрастающего поколения. Особое внимание должно быть уделено нравственному просвещению, которое поможет преодолеть широко распространенную невежество среди молодежи. Воспитание должно быть направлено на формирование самостоятельной, социально активной личности, способной со знанием дела принимать решения и отвечать за них, постоянно саморазвиваться, участвовать в реальных делах. Необходимо, чтобы молодой человек становился высокопродолочной личностью не вопреки общественным условиям, а в силу создаваемых обществом предпосылок для самоопределения и самоутверждения. К сожалению, сегодня остро ощущается дефицит позитивных ценностей. Так как, образовательная социальная среда выступает подсистемой социокультурной среды, то, в связи с этим, особую роль приобретает оздоровление социальной среды, борьба с коррупцией, утверждение социальной справедливости, создание благоприятных условий для социального созревания вступающих в жизнь поколений.

Список литературы:

1. Каландаришвили З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект. Спб, 2010
2. Потапова С.А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города. Спб.: Изд-во: Инфра-да, 2011
3. Егоров О.А. Влияние и значение социальных факторов на причины преступности. Спб, 2013
4. Лисовский В.Т. Социальные изменения в социальной среде. Спб, 2012

Об авторе

Борисенко В. П. - преподаватель социально-правовых дисциплин НОУ СПО «Брянский кооперативный техникум» облпотребсоюза.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1906–1917 гг.)

Герасимчук А.М.

В статье исследуется процесс возникновения и развития сельскохозяйственных кооперативов в Черниговской губернии в годы столыпинской аграрной реформы (1906–1917 гг.)

Ключевые слова: Черниговская губерния, столыпинская аграрная реформа, сельскохозяйственная кооперация

Крестьянское хозяйство, оказавшись на переломе XIX–XX вв. в водоворот капиталистических отношений, вочью столкнулось с рыночными проблемами. Товарно-денежные отношения безразлично разрушали натуральное хозяйство. Действуя разрозненно, отдельному домохозяйству было тяжело выживать в условиях конкуренции. Где и как выгоднее продать небольшую партию товара собственного производства? Где и как купить необходимые орудия и машины за умеренную цену, не имея к тому же достаточных средств для немедленной и полной оплаты? Как избавиться от ростовщика и одолжить недостаточную сумму денег? Эти мысли не давали покоя предприимчивому крестьянину, который пытался уйти от нищеты, укрепиться на земле и организовать более прибыльное хозяйство [1, с. 138]. Выходом из сложного положения стало кооперативное движение, которое в значительной мере вышло на развитие рыночных отношений на селе.

Выделение крестьян из общины в годы столыпинской аграрной реформы коренным образом способствовало оновлению социально-экономических отношений на базе частной собственности [2, с. 13] «Кооперация не только сталкивается с материальной стороной жизни, она ломает быт, старые привычки – лежать на боку и говорить: «Моя хата с краю – ничего не знаю», – считывал в 1915 г. слова одного из руководителей потребительского кооператива губернский журнал черниговских кооператоров «Селянин» [3, с. 50]. Поэтому неудивительно, что период особенно бурного роста кооперации в России, Украине, и в частности на Черниговщине, совпал с годами осуществления столыпинских аграрных преобразований. За темпами своего развития кооперация России в годы реформ обогнала даже страны с наиболее развитой кооперацией, в частности та же Германия, и за количеством кредитных – первое. Кооперация превратилась в важнейший экономический фактор, несмотря на то, что ее развитие происходило в не совсем благоприятных условиях. Тот же П. Столыпин, который начинал аграрную реформу, объективно способствова-

ную развитию кооперации, не выпускал ее из поля зрения. Из-за опасения того, что деятельность кооперативных объединений может приобрести политическую окраску, столыпинское правительство с одной стороны поощряло кооперацию, а с другой – осуществляло пристальный надзор за ее деятельностью [4, с. 263–265]. Учитывая значение кооперативного движения для жизни села в то время, необходимо отдельно остановиться на характере организации и деятельности сельскохозяйственных кооперативов в Черниговской губернии в годы столыпинской аграрной реформы.

По определению теоретика кооперации А. Кузьмина, сельскохозяйственное кооперативное товарищество представляет собой объединение крестьян как покупателей товаров промышленности и одновременно продавцов собственной продукции на кооперативных началах [2, с. 40]. Кооперативы не обобщали основные средства производства крестьянских хозяйств, как это было потом в советских колхозах, а способствовали их укреплению в руках индивидуальных собственников. «Неформальные условия жизни крестьянина, стоящие препятствиям на пути к лучшему его экономическому будущему, есть возможность устранить, если в руках крестьянина будут: знания, дешевый кредит и хорошо развитая посредническая деятельность кооперативов, которая устранил всю массу посредников, питающуюся около тощего крестьянского бюджета. В этом направлении роль кооперации – незаменима! Кооперация – это, быть может, даже самый важный, самый существенный якорь спасения нашего падающего сельского хозяйства!», – писала в 1915 г. газета «Черниговская земская неделя» [5, с. 7].

Наиболее полно задачи сельскохозяйственной кооперации были отражены в программе первого съезда черниговских кооперативов (12–17 сентября 1907 г.), на котором предлажались обсуждение различных вопросов, а именно: 1) улучшение земледелия и животноводства, 2) повышение эффективности специальных отраслей: садоводства, огородничества и т.п., 3) посреднические операции (способствование покупке и сбыту крестьянами сельскохозяйственной продукции); 4) функционирование сельскохозяйственных складов; 5) создание запасов хлеба; 6) прокат сельскохозяйственных орудий труда; 7) сельскохозяйственные выставки; 8) стимулирование развития кустарных промыслов; 9) связь с потребительскими и кредитными кооперативами [6, с. 11].

На Черниговщине сельскохозяйственные кооперативы начали появляться еще в конце XIX в., в частности первое такое товарищество возникло в 1897 г. в Нежине [7, с. 3–4]. До 1905 г. кооперативное движение на селе происходило под руководством и контролем государственных органов власти. Мощный импульс развитию кооперации дала столыпинская аграрная реформа. Особенностью сельскохозяйственной кооперации периода аграрных преобразований была организация его по инициативе населения и значительное увеличение участников кооперативного движения [8, с. 96].

В период реализации столыпинской аграрной реформы в Черниговской губернии возникли преимущественно мелкорайонные сельскохозяйственные кооперативы. Каждое из сельскохозяйственных товариществ в годы реформы имело свои особенности, но можно выделить следующие общие направления их деятельности: выпуск периодических изданий и научных трудов; проведение конкурсов, выставок, съездов; организация опытных пунктов; обустройство членских ферм, аграрных школ [9, с. 29]. В неурожайные для Черниговской губернии 1907–1908 гг. сельскохозяйственные кооперативы оказывали помощь голодающему населению [10, с. 127].

В 1908 г. правительством был издан устав мелких сельскохозяйственных товариществ. Согласно старого законодательства члены такого кооператива не отвечали за долги товарищества и поэтому они, имея капитал 30–40 руб., не могли рассчитывать на денежный или товарный кредит. За новым уставом товарищество могло создаваться решением губернатора при количестве членов не менее 13 человек. Каждый участник кооператива делал паевой взнос 10–30 руб. Товарищества имели право брать кредит и все его члены несли ответственность за его погашение. Руководили товариществом общее собрание и правление. Согласно устава сельскохозяйственные товарищества имели право заниматься закупками товаров и сбытом продукции из хозяйства своих членов или ее переработкой на маслобоях, сыроварнях, мельницах и т.п. [11, с. 4]. С этого времени начинается бурное развитие сельскохозяйственной кооперации на Черниговщине.

Сельскохозяйственные товарищества нередко становились незаменимыми помощниками агрономов в деле оказания агрономической помощи населению. Так, в поселке Новый Быков Козелецкого уезда в 1912 г. именно при таком кооперативе начала функционировать прокатная станция. Товариществом был открыт сельскохозяйственный склад и обустроены показательный участок, на котором новые машины и оборудование демонстрировались в действии [12, с. 11]. В обращении к черниговскому губернатору по поводу активизации деятельности по оказанию агрономической помощи единоличным хозяйствам 2 мая 1913 г. Главное управление земледелием и земледелением подчеркивало важность кооперативов в этой сфере: «Объединение единоличных собственников в сельскохозяйственные товарищества и общества способствует успешному проведению таких агрономических мероприятий, которые были бы неосуществимыми для каждого из отдельных хозяйств» [13, л. 22].

В начале 1912 г. в Украине насчитывалось 532 сельскохозяйственных товарищества, из них на Черниговщине — 66 (12,4%), на Полтавщине — 254 (47,7%), на Киевщине — 31 (5,8%). В 1913 г. сельскохозяйственная кооперация Черниговщины объединяла 5% населения и около 20% хозяйственных семей [14, с. 689]. «Сельскохозяйственные товарищества в губернии все еще в незначительном количестве, их намного меньше, чем требуется для развитых потребностей населения. Участь сельского населения в товариществах выражается поверхностно малой величиной, которая не достигает половины в наиболее густом Нежинском и снижается к трети в Стародубском уезде», — подчеркивалось в «Обзоре сельскохозяйственных товариществ» за 1913 г. [7, с. 10]. Накануне Первой мировой войны на Черниговщине уже насчитывалось 90 сельскохозяйственных товариществ. Динамика развития сельскохозяйственной кооперации в Черниговской губернии в годы столыпинской аграрной реформы показана в приложении 1 [15, с. 80; 7, с. 5, 17]. Данные приложения 1 свидетельствуют о том, что наиболее успешными на Черниговщине в плане развития сельскохозяйственных кооперативов в годы столыпинской аграрной реформы были Борзнянский, Козелецкий, Кролевецкий, Нежинский уезды, то есть районы из наиболее плодородными почвами. Наименьшего развития сельскохозяйственная кооперация достигла в Новгород-Северском уезде. Были сведения о создании здесь двух товариществ — Ивотского и Петровского в с. Гремеч, но они ни разу не отчитывались о своей деятельности [7, с. 5].

На 1 января 1915 г. за данными земства в Черниговской губернии насчитывалось 106 сельскохозяйственных товариществ [16, с. 92]. В 1916 г. их было уже 112 за количество таких кооперативов регион занимал одно из почетных мест во всей России [17, с. 8]. Всего в Российской империи в это время было 5 795 сельскохозяйственных кооперативов, а в украинских губерниях — 583 (10% от общеперского количества). Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы Черниговщины составляли 18% от их общего количества в украинских губерниях. Наиболее развитой в Украине, как и во всей империи, сельскохозяйственная кооперация была на Полтавщине — 345 товариществ [18, с. 193–197]. Для сравнения процессов развития кооперативов разных видов в годы столыпинской аграрной реформы покажем динамику кооперативного движения в Черниговской губернии в 1907–1916 гг. в приложении 2 [7, с. 5; 14, с. 684, 686; 15, с. 80; 16, с. 92; 17, с. 8; 19, с. 14; 20, с. 688; 21, с. 78; 22, с. 67; 23, с. 16–18; 24, с. 10; 25, с. 590]. Данные приложения 2 ярко иллюстрируют постоянное увеличение количества всех основных видов кооперативов на Черниговщине в годы реформы, что свидетельствовало о преимущественно позитивном восприятии крестьянами идей кооперации. Наибольшего развития в губернии до 1916 г. кооперация достигла в Нежинском уезде (63 кооператива), а наименьшего — в Новгород-Северском (16 кооперативов) [26, с. 12; 5, с. 7–8].

Следует отметить, что часть сельскохозяйственных кооперативов была малодействующими. «Из сотни сельскохозяйственных обществ в нашем крае на положении «спящих» пребывает не один десяток», — писал журнал «Селянин» в 1914 г. [27, с. 322]. Земские агрономы в своих отчетах делали ударение на слабой жизнедеятельности сельскохозяйственных товариществ [16, с. 92]. В отчете Остерской земской управы о состоянии кооперации в уезде о сельскохозяйственных обществах говорилось, что «они не могут проявить никакой деятельности и фактически являются мертворожденными (выделено в оригинале — прим. автора)». Ведь это все живая организация... Они жадно протягивают руки о помощи, но ее нет! Косность и безучастие убивает эти ячейки самодельности и возрождения родины...» [28, с. 110]. Причинами пассивности части кооперативов назывались: отсутствие умелых руководителей, недостаток средств и, как основная причина, — отсутствие поддержки и содействия со стороны местного населения. «Многое можно победить, но с равнодушным трудно бороться», — констатировал в 1915 г. корреспондент «Черниговской земской недели» из Сосницкого уезда [29, с. 11].

Можно привести также примеры сельскохозяйственных кооперативов губернии, который полностью отвечали своему назначению — служить повышению эффективности крестьянского хозяйства. В частности, Синьковское товарищество Сосницкого уезда имело показательные поля, сельскохозяйственные и прокатные склады, пункты оводоотведения, фруктовый питомник, пасеки. Эти товарищества организовывали сельскохозяйственные курсы и чтения в земской школе, имели библиотеки. Синьковское товарищество даже планировало в 1914 г. организовать сельскохозяйственную выставку, но из-за начала войны эта колесная идея не была реализована [29, с. 11].

Примером отличной организации кооперативного дела может служить также Мглинское сельскохозяйственное товарищество. Этот кооператив был образован в 1910 г. и в первый год своей деятельности он занимался распространением сельскохозяйственных знаний и улучшением приемов ведения хозяйства. Постепенно товарищество расширило поле своей деятельности и уже в 1913 г. в кооперативе были прокатные пункты машин, пункты для разведения племенного скота, проводились опыты по применению минеральных удобрений. При сельскохозяйственном кооперативе было организовано кредитное товарищество, в которое вошли 225 крестьян, и несколько

потребительских обществ. В 1913 г. товариществом было организовано губернский съезд пчеловодов и садоводов. В ноябре 1914 г. в кооперативе была создана специальная культурно-просветительская комиссия для работы с населением [30, с. 617–619; 31, с. 9]. Акцентируя внимание на пассивности и малочисленности многих сельскохозяйственных кооперативов губернии, журнал «Селянин» в 1914 г. отмечал, что в «соном царстве» заметны живые признаки пробуждения. После двенадцатилетнего сна пробудился и наш Мглинский район. Мглинское общество успело стать здоровой, культурной силой в мглинском районе, а пробуждение самодельности сельских хозяйств, опубликовавшее отчет за второй год своего явления. Общество ставит в центр своей деятельности не т. н. технические вопросы сельского хозяйства, а пробуждение самодельности сельских хозяйств». В 1914 г. Мглинское товарищество насчитывало 165 членов, в то время как большинство товариществ губернии имело 20–30 участников, большую часть которых составляли «не редкие крестьяне, а помещики, духовенство и сельская интеллигенция» [27, с. 322–323]. Характеризуя влияние Мглинского товарищества на улучшение крестьянского хозяйства, пресса отмечала, что благодаря работе этого успешного кооператива среди крестьян уезда распространились посев трав и посадка корнеплодов, производители обратили внимание на посевной материал, на способы обработки почвы, на улучшение животноводства. В крестьянских хозяйствах начали применять минеральные удобрения и улучшенные орудия труда, а благодаря чтению и курсам по агрокультуре крестьяне «стали смотреть совсем другими глазами на хозяйство и иначе относятся к агрономии» [31, с. 9]. Деятельность товарищества не осталась незамеченной властью и в 1914 г. на Всероссийской кооперативной выставке в Киеве Мглинское товарищество за полезную сельскохозяйственную деятельность было награждено малой серебряной медалью, а на сельскохозяйственной выставке в м. Почеп — большой серебряной медалью [32, с. 7].

Часть сельскохозяйственных кооперативов становилась единственными культурными центрами на селе. Например, в члени Рылчицкого сельскохозяйственного товарищества Новозыбковского уезда не принимали крестьян, злоупотребляющих спиртным, поэтому в его состав входили только 40 человек. В 1913 г. на общем собрании товарищества в комплексе мероприятий по борьбе с пьянством было принято резолюцию об открытии в поселке библиотеки-читальни и чайной для культурного досуга крестьян [33, с. 84–86]. «Самые трудные и сложные задачи у нас обычно возлагают на кружние еще плечи кооперации. Нет почти той отрасли жизни, где бы кооперации не делали поручения. И волжуг изгонять, и газету распространять, и народные дома строить и школы и т. п.», — сообщал журнал «Селянин» в 1915 г. [34, с. 54].

В годы Первой мировой войны из-за недостатка средств на Черниговщине многие сельскохозяйственные товарищества прекратили свое существование. Но для наиболее устойчивых кооперативов с началом войны появился новый обширный рынок — армия и учреждения, которые ее обслуживали. В особом журнале Совета Министров от 1 августа 1914 г. отмечалось: «Закупки и затоварка происходит преимущественно непосредственно от производителей либо посредством земских учреждений, а также сельскохозяйственных и кредитных общественных организаций» [21, с. 78]. Кооперативные товарищества поставляли на село технику, хлеб для действующей армии, перечисляли средства на лечение раненых, помогали семьям фронтовиков [35, с. 10]. «Члены кооперативов в снабжении населения сельскохозяйственными орудиями, в организации прокатных станций является крайне желательным, т. к. только в таком случае возможна широкая постановка снабжения и ознакомления населения с улучшенным инвентарем», — отмечалось в протоколе заседания Черниговского уездного земского собрания за 1915 г. [36, с. 146].

Кооперативное движение в Черниговской губернии имело преимущественно стихийный характер. Единого координирующего центра не было, что существенно снижало эффективность влияния кооперации на развитие крестьянского хозяйства. В «Докладе» Совета черниговского сельскохозяйственного товарищества в 1913 г. ударение делалось на проблемах сельскохозяйственной кооперации в регионе: «Значение их как кооперативов ничтожно и они остаются в почетной роли проводников сельскохозяйственных знаний в деревне... Наблюдается полная разрозненность, неорганизованность, сельскохозяйственных организаций, отсутствие того, что можно назвать действительной кооперативной средой. И все же кооперативная мысль мелькает живыми огнями то тут, то там; упорно теплится она среди стужа, начинают согреть и разгонять марок» [14, с. 688]. Еще накануне войны кооперативы и земство ходатайствовали перед правительством о решении вопроса создания кооперативных объединений, но тогда все осталось без изменений [21, с. 78]. Были попытки создать в 1914 г. союз кооперативов Черниговского уезда, а в 1915 г. объединить кооперативы в Сосницком, Борзнянском, Городищенском уездах, но по причине отсутствия опытных руководителей эти попытки были неудачными [37, с. 435–437]. Союзы кооперативов на Черниговщине позже все таки начали появляться, но они имели местный характер. Так, 31 мая 1915 г. 29 кооперативов Нежинского уезда заключили союзный договор для операций по закупкам и сбыту. В союз вошли: 7 потребительских, 4 сельскохозяйственных и

18 кредитных товариществ [38, с. 211–212]. 16 июня 1915 г. был создан Кролевецкий союз, в составе которого было 25 кооперативов: 7 сельскохозяйственных, 12 потребительских, 5 кредитных и 1 ссудо-сберегательное товарищество [39, с. 433].

Как уже отмечалось, созданные объединения имели локальный характер, объединяя губернского объединения кооперативы так и не произошло. Журнал «Селянин» в начале 1917 г. писал: «Торговля и промышленность обратилась в вакханалию, всю эту область заложили темные, грязные личности с дикой жадностью наживы. В товаробороте нет системы, нет плана, здоровой мысли – одно только хищничество... Кооперативы и кооператоры должны мужественно стать на борьбу с этим страшным злом. Но они могут стать, объединившись в союзы...» [40, с. 13–14]. Осуществление прогрессивных начинаний было перенесено на будущее. Из вступлением в силу с 1 мая 1917 г. нового «Положения о кооперативах и их союзах» в развитии кооперации на Черниговщине наступил новый этап, который, однако, уже не был связан с осуществлением сталинской аграрной реформы [41, с. 13].

Проблемой кооперативного движения на Черниговщине было то, что в регионе беднейшее крестьянство практически оказалось за пределами кооперации [42, с. 49]. В Черниговской губернии за все годы сталинской аграрной реформы так и не вышло сотрудничество между земствами и кооперативами, что негативно повлияло на развитие кооперации в регионе. Некоторое сближение земств и кооперативов произошло только в годы войны, но тесным его вряд ли можно было назвать [43, с. 59–62].

Таким образом, годы сталинской аграрной реформы были периодом бурного развития крестьянской кооперации на Черниговщине, в которую было вовлечено значительное количество трудовых хозяйств региона. Общее количество сельских кооперативов разных видов в Черниговской губернии возросло с 170 в 1907 г. до 891 в 1916 г. Кооперация в годы сталинских преобразований стала не только экономическим стимулом для развития крестьянских хозяйств, а и средством повышения культурного уровня сельских жителей в новых условиях хозяйствования. К большому сожалению, власти часто усматривали в кооперации опасность сохранения общины и распространения антиправительственных идей, поэтому очень умеренно относились к развитию кооперативного движения. Пассивную позицию в развитии кооперации заняло земство и беднейшее крестьянство, что не позволило в полной мере реализовать потенциал этого, несомненно прогрессивного в хозяйственном отношении, дела.

Список литературы

1. Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование. [в 2-х кн.]. / П.Н. Першин. – М.: Наука. – Кн. 1. От реформы к революции. – 1966. – 490 с.
2. Марочко В.І. Українська селянська кооперація. Історико-теоретичний аспект (1861–1929 рр.) / В.І. Марочко. – К.: М. Р. Kots Publishing, 1995. – 224 с.
3. Савич А.П. Мильковское общество потребителей / А.П. Савич // Селянин. – 1915. – № 3–4. – С. 47–50.
4. Трапезников С.П. Аграрный вопрос и леннская аграрная программа в трех русских революциях / С.П. Трапезников. – М.: Изд-во ВПШ и АОК, 1963. – 656 с.
5. Ющенко А. Пути к подняттю экономического благосостояния Новгород-Северского уезда / А. Ющенко // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 15. – 10 апреля. – С. 6–8.
6. Земские известия (по Черниговской губернии) // Земский сборник Черниговской губернии. – 1907. – № 4. – С. 8–18.
7. Обзор деятельности сельскохозяйственных обществ Черниговской губернии // Земский сборник Черниговской губернии. – 1915. – Вып. II-я. – С. 3–152.
8. Половец В.М. История кооперации Ливобережной Украины (1861–1917 гг.) / В.М. Половец. – Чернигов: Просвіта, 2002. – 266 с.
9. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765–1920-е годы: вклад в развитие агрономии / О.Ю. Елина // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 27–45.
10. Кобижское сельскохозяйственное общество в 1907 г. // Земский сборник Черниговской губернии. – 1908. – № 5. – С. 120–125.
11. Шевченко Е.П. Сельскохозяйственные товарищества в деревне / Е.П. Шевченко // Черниговская земская неделя. – 1913. – № 5. – 12 апреля. – С. 4.
12. Новобокское сельскохозяйственное общество Козелецкого уезда // Черниговская земская неделя. – 1913. – № 8. – 3 мая. – С. 11.
13. Госархив Черниговской области, ф. 1336, оп. 1, д. 420, 280 л.
14. Доклад Совета Черниговского Общества Сельского Хозяйства общему собранию членов Общества сессии 1 декабря 1913 г. о состоянии кооперативного съезда // Селянин. – 1913. – № 24. – С. 682–700.
15. М.П. Пособия сельскохозяйственным обществам Черниговской губернии / М.П. // Селянин. – 1914. – № 3–4. – С. 80–81.
16. Сельскохозяйственные общества в Черниговской губернии // Селянин. – 1915. – № 5–8. – С. 91–95.

17. Шимановский П.Б. Очередные задачи сельскохозяйственных обществ / П.Б. Шимановский // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 4. – 23 января. – С. 7–8.
18. Зюрюкин В. Сельскохозяйственные общества / В. Зюрюкин // Селянин. – 1916. – № 9–19. – С. 193–201.
19. Кордокова С. Краткий обзор операций и положение учреждений мелкого кредита Черниговской губернии на 1 января 1914 г. / С. Кордокова // Земский сборник Черниговской губернии. – 1915. – Вып. I-я. – С. 14–20.
20. М.П. Еще к вопросу о развитии мелкого кредита / М.П. // Селянин. – 1912. – № 22. – С. 687–689.
21. Власенко В. Про відносини земства і кредитної кооперації в Чернігівській губернії / В.Власенко // Сіверський літопис. – 1996. – № 4. – С. 73–80.
22. Половец В.М. 3 історії чернігівської кредитної кооперації / В.М. Половец // Сіверський літопис. – 2001. – № 6. – С. 63–69.
23. Половец В.М. Кооперативний рух в Лівобережній Україні (1861–1917 рр.) / В.М. Половец. – Чернігів: РВК «Деснянська правда», 1996. – 204 с.
24. Примак М. Кредитные кооперативы в Черниговской губернии / М. Примак // Черниговская земская неделя. – 1913. – № 24. – 23 августа. – С. 10–12.
25. Примак М. Рост потребительской кооперации в России / М. Примак // Селянин. – 1912. – № 19. – С. 589–591.
26. Примак М. Объединение деятельности кооперативов Нежинского уезда / М. Примак // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 24. – 12 июня. – С. 11–12.
27. Селянинович К. По нашим селам / К. Селянинович // Селянин. – 1914. – № 12. – С. 322–323.
28. Примак М. Кооперация в Остерском уезде / М. Примак // Селянин. – 1915. – № 5–8. – С. 109–110.
29. Беловский. Сельскохозяйственные общества в Сонциком уезде / Беловский // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 26. – 26 июня. – С. 11.
30. Шимановский П.Б. Кооперация и пчеловодство в Мглинском уезде Черниговской губернии / П.Б. Шимановский // Селянин. – 1913. – № 22. – С. 617–620.
31. Мглинское сельскохозяйственное общество // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 32. – 7 августа. – С. 6–7.
32. Мглинское сельскохозяйственное общество // Черниговская земская неделя. – 1914. – № 36. – 5 сентября. – С. 7.
33. Савич А.П. Рыловское сельскохозяйственное общество / А.П. Савич // Селянин. – 1914. – № 3–4. – С. 84–86.
34. К.О. На темы дня / К.О. // Селянин. – 1915. – № 3–4. – С. 54–57.
35. Кооперативы Городянского уезда и война // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 33. – 14 августа. – С. 9–10.
36. Журналы заседаний Черниговского Уездного Земского собрания сессии 1915 года, состоявшейся: чрезвычайной от 8-го мая и 9 июня и очередного с 29-го сентября по 5-е октября. – Чернигов: Тип-я Г.М. Веселой, 1916. – 246 с.
37. М. С.-Б. Попытки к кооперативному объединению в Сонциком, Борзенском, Городяном уездах / М. С.-Б. // Селянин. – 1915. – № 23–24. – С. 435–437.
38. Примак М. Нежинское товарищество кооперативов по посредничеству при Нежинском сельскохозяйственном обществе / М. Примак // Селянин. – 1915. – № 11–12. – С. 211–214.
39. М. С.-Б. Товарищество кооперативов Кролевецкого района / М. С.-Б. // Селянин. – 1915. – № 23–24. – С. 433–435.
40. Примак М. К объединению черниговских кооперативов / М. Примак // Селянин. – 1917. – № 1–2. – С. 13–14.
41. Новый закон про кооператив // Черниговская земская неделя. – 1917. – № 40. – 1 июня. – С. 13–14.
42. С. Лихачев, Козелецкого уезда // Черниговская земская неделя. – 1915. – № 39. – 25 сентября. – С. 9.
43. Супрун Г. Земства и кооперативы в Черниговской губернии / Г. Супрун // Селянин. – 1916. – № 3–4. – С. 58–62.

Об авторе

Герасимчук А.М. – кандидат исторических наук, старший преподаватель Черниговского национального педагогического университета имени Т.Г. Шевченко. kafedra_ped@i.ua

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сельскохозяйственные кооперативы на Черниговщине в 1906–1914 гг.

Уезды	Количество сельскохозяйственных товариществ по годам	Средняя площадь
-------	--	-----------------

идея становится материальной силой, если она овладевает массами. Это утверждение справедливо не только для переломных моментов истории. Думается, что именно этим объясняется интерес ученых к духовной сфере.

Сферы духовных и материальных отношений находятся в противоречивом диалектическом единстве, определяя условия исторического процесса. Не сама история – это не какой-то бездушный, сверхчеловеческий и надчеловеческий механизм.

Как справедливо отметил К. Маркс «Не история», а именно человек, действительный, живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [1].

И действительно, общественная жизнь творится всеми людьми. Какова жизнь и как она развивается, зависит от каждого человека. От того, кто он собой представляет, каков он есть, какими качествами обладает, каков его духовный мир. Но от чего зависит социальное качество самого человека?

На этот вопрос К. Маркс дает точный ответ, который и определяет основную проблему формирования личности в современных условиях – «Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» [1]. Точнее не скажешь о том, что условия жизни формируют человека, который одновременно является творцом этих же условий. Как само общество производит человека, так и он производит общество.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что формирование личности в конкретных исторических условиях – это извечная проблема, как для теоретиков, так и для практиков.

Отметим, что формирование личности, то есть усвоение ею социальных ролей и правил поведения, развития системы ценностей и мировоззрения начинается с самых ранних ступеней жизни, иными словами, от рождения. Период детства, в том числе самого раннего, является особенно чувствительным к внешним влияниям в онтогенетическом развитии человека. В зависимости от отношения других к ребенку он чувствует себя либо защищенным, либо нет. В последнем случае у него развивается, нарастает тревожность и потребность в защите, иногда такая сильная, что ему приходится мобилизовать для этого все свои силы.

Тревожность и потребность в защите становится чертами личности, закрепляются в характере, частично уходя в бессознательное. Этот уход означает, что в дальнейшем они способны выступать в качестве мотивов поведения – скрытых, глубинных, смысловых. Если в дальнейшем моральное воспитание личности усердно, тревога и забота вполне могут проявить себя в виде преступлений [2].

Можно смело сказать, что для ребенка семья является первым воспитателем, ближайшей средой передачи ему духовного богатства, культурных традиций, формирования ценностных ориентаций, практических умений и навыков. Семья несет ответственность за весь процесс воссоздания человека и является для ребенка той микромоделю общества, через которую усваивается его духовная культура, национальные и общечеловеческие ценности.

Таким образом, проблема формирования личности под влиянием социальной среды остается все еще одной из основных в обществознании, поскольку понятие личности сложное, развивающееся и формирующееся только в обществе.

Человеческая природа призывает индивида к общению с другими людьми. Личность в обществе формируется не только в силу своих индивидуальных качеств, но и под воздействием социальной среды.

В свою же очередь социальная среда – это, прежде всего, люди, объединенные группы, с которыми каждый индивид находится в специфических отношениях, и в разнообразной системе общения. Социальная среда, окружающая личность, обладает активностью, воздействует на человека, оказывает давление, регулирует, подчиняет социальному контролю, увлекает, заражает соответствующими моделями поведения, побуждает, а нередко и принуждает к определенной направленности социального поведения [3].

Социальная среда зависит от типа общественно-экономической формации, от классовой и национальной принадлежности, от внутриклассовых различий определенных слоев, от бытовых и профессиональных отличий (например, городская среда, деревенская среда, производственная среда, аристократическая среда и т.д.).

Сущность человека в своей действительности есть совокупности общественных отношений, отмечал К. Маркс. Как нет общества без человека, так нет и человека без общества. Только в процессе общественной жизни человек наделяет социальную и юридическую рубку, становится не только человеком разумным (Homo sapiens), но и человеком общественным (Homo socialis), личностью, деятельным, активным субъектом социальных, в том числе правовых отношений [4].

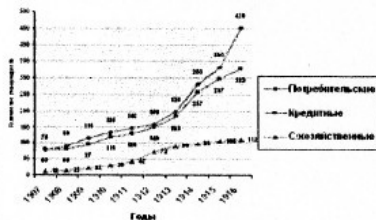
Личность не является простой результирующей социальных связей, но представляет собой специфическое образование. Социальная природа деятельности индивида не носит универсально-абстрактного

Брянский уезд, 2014

	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	земли на 100-во (кв. миль)
Воронежский	2	3	4	5	7	10	9	9	10	6
Владимирский	-	-	-	-	1	1	1	1	1	56
Всехсвятский	-	-	-	-	1	2	3	3	4	24
Калужский	3	3	4	4	5	6	8	9	9	6
Козловский	-	-	-	-	-	-	2	3	5	15
Кромехинский	1	1	1	3	4	6	12	14	15	4
Мглинский	1	1	1	2	2	1	2	3	3	22
И-Старый	-	-	-	-	-	-	-	(2)7	(2)7	-
Новолябовский	-	-	-	-	-	2	4	7	6	18
Навлинский	2	2	2	5	5	6	15	16	15	4
Остроярский	-	-	-	-	-	1	4	7	10	40
Сосновский	-	-	-	-	2	3	7	7	9	11
Стародубский	-	-	-	-	1	2	2	5	5	31
Суражский	-	-	1	1	1	1	2	2	2	37
Черниговский	-	2	2	2	2	3	4	8	6	11
Всего	9	12	15	22	30	42	72	90	99	15

Приложение 2

Динамика количества кооперативов Черниговской губернии в годы столыпинской аграрной реформы (1907–1916 гг.)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Каминская Е.А., Банников В.А.

Развитие и формирование личности начинается с момента ее рождения. Для ребенка семья является первым воспитателем, ближайшей средой передачи ему духовного богатства, культуры, практических умений и навыков. Ребенок должен быть введен семьей в общество. Отвержение ребенка родителями может стать самым важным моментом его кризисного будущего.

Ключевые слова: ребенок, общество, родители, условия формирования, личность, человек, личность, индивидуальность, социальная среда.

Перед современной Россией как многоэтничным и поликультурным государством особенно остро стоит задача поиска и нахождения продуктивных путей мирного взаимодействия различных этнических и других социокультурных групп, создания в обществе атмосферы согласия, дружбы и взаимопонимания, равенства и справедливости, ненасильственного разрешения противоречий и конфликтов.

Проблема эта, актуальна для нашей страны и на ближайшую историческую перспективу, имеет давние и глубокие традиции изучения разными социальными науками.

Стоит отметить, что духовная сфера общественной жизни всегда привлекала к себе пристальное внимание ученых. И это не случайно, поскольку только углубленное и всестороннее понимание выводов К. Маркса об отношении бытия и сознания сводится к выражению «бытие определяет сознание».

На самом деле, издавна замечено, что во многих случаях именно состояние сознания является ведущим условием общественных изменений. Чего не отрицает и марксизм, подтверждая, что